

ПАРАМЕТРЫ ЗОННОЙ СТРУКТУРЫ ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$

Лупал М. В., Лютович К. Л., Панов М. Ф.,
Пихтин А. Н., Попов В. А.

Фотоэлектрическими методами исследованы зависимости параметров зонной структуры $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ от состава материала. Измерения проведены при температурах 10, 85 и 300 К в основном на образцах, полученных газофазной эпитаксией. Представлены зависимости для зазоров $\Gamma_{8v}^+ - \Gamma_{7c}^-$, $\Gamma_{8v}^+ - \Gamma_{8c}^-$, $\Gamma_{8v}^+ - \Delta_{5c}$, $\Gamma_{8v}^+ - L_{6c}^+$ и зазора E_1 .

Необходимость детального изучения зонной структуры твердых растворов $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ связана с возросшим в последнее время интересом к этой системе, во-первых, как к модельному объекту для исследования влияния изменения зонной структуры, разупорядочения и размерных эффектов на свойства вещества, во-вторых, как к материалу для создания СВЧ приборов, приборов на поверхностных акустических волнах и приемников излучения для волоконно-оптических линий связи [1, 2].

К настоящему времени сравнительно хорошо исследованы (главным образом по спектрам отражения) прямые зазоры в зонной структуре $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$, чего нельзя сказать о непрямых зазорах. До сих пор приходится пользоваться приближительными данными по запрещенной зоне этих материалов, полученными в 1958 г. [3]. Наиболее подробные сведения по прямым зазорам были получены с помощью электроотражения и представлены в [4]. Недавно были опубликованы результаты эллипсометрических измерений [2], позволившие уточнить зависимость зазора E_1 от состава $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ и рассчитать спектры поглощения до энергии 4.5 эВ.

В настоящей работе представлены результаты исследования зонной структуры $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$, полученные главным образом фотоэлектрическими методами. Преимущества этих методов проявляются в первую очередь в области малых значений коэффициентов поглощения (плотности состояний), что весьма существенно при исследовании непрямых переходов.

В работе исследовались монокристаллические образцы твердых растворов $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$, в числе которых были пленки *n*-типа толщиной 3–4 мкм, полученные на кремниевой подложке *p*-типа методом газофазной эпитаксии, а также объемные образцы чистых кремния, германия и твердого раствора $\text{Si}_{0.115}\text{Ge}_{0.885}$.

Образцы подвергались электронографическому исследованию, показавшему высокое совершенство выращенных слоев. Состав материала пленок и его однородность как по толщине, так и по поверхности контролировались с помощью рентгеноспектрального микроанализа с относительной точностью не хуже 0.05. Контакты к образцам для фотоэлектрических изменений изготовлялись лазерным способом по методике, описанной в [5].

Изучение зонной структуры твердых растворов $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ производилось путем анализа спектров фототовета. В случае эпитаксиальных образцов измерялись спектральные зависимости фотоздс, возникающей в *p-n*-гетероструктуре, в случае объемных образцов — фотопроводимость. Применялось также и измерение спектра поглощения в пленке. Измерения производились при температурах 300, 85 и 10 К с разрешением не хуже 0.006 в диапазоне 0.64–0.98 и 2.00–2.64, 0.002 — в диапазоне 0.98–2.00, 0.04 — в диапазоне 2.64–3.60 эВ.

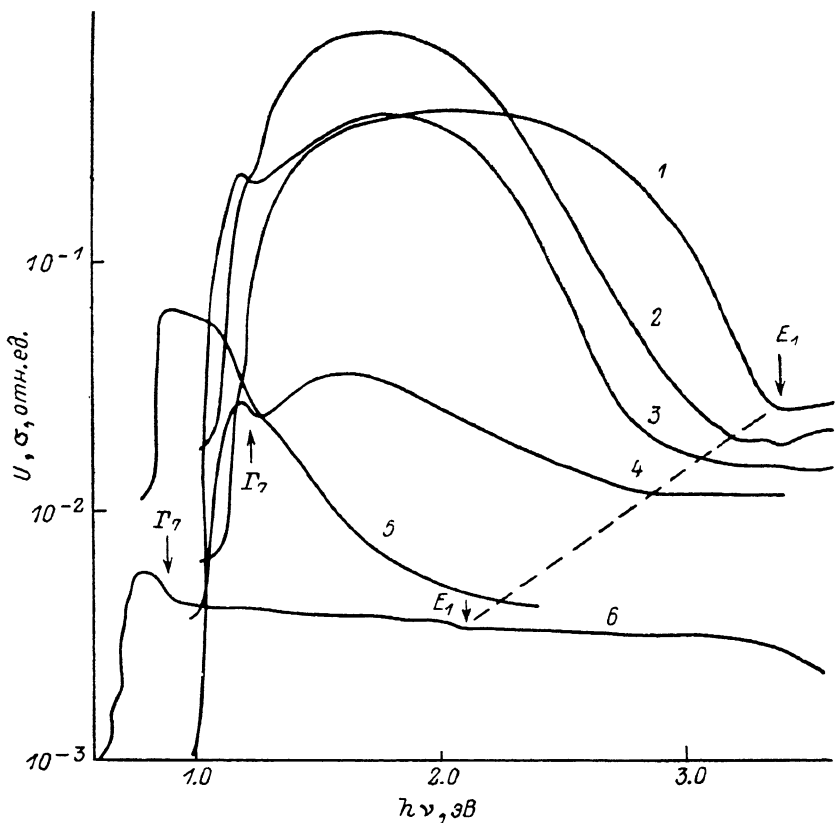

Рис. 1. Спектры фотоэмиссии и фотопроводимости $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ при $T=85$ К для разных составов x .
 x : 1 — 1.0, 2 — 0.850, 3 — 0.694, 4 — 0.613, 5 — 0.115, 6 — 0. 1—4 — фотоэмиссия, 5, 6 — фотопроводимость.

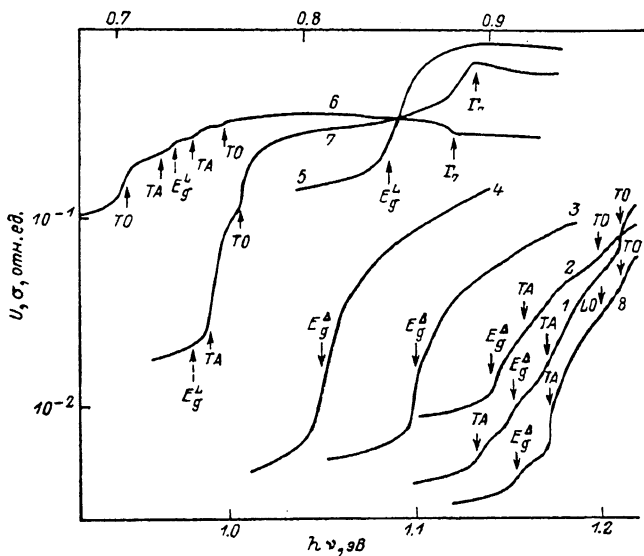

Рис. 2. Спектры фотоэмиссии (1—4, 7, 8) и фотопроводимости (5, 6) в области непрямых переходов для разных составов x .
 x : 1, 8 — 1.0, 2 — 0.943, 3 — 0.850, 4 — 0.694, 5 — 0.100, 6, 7 — 0. T , К: 1—6 — 85, 7, 8 — 10. Верхняя шкала — для 5—7, нижняя — для 1—4, 8.

На рис. 1 представлены спектры фотоответа образцов Ge, Si и твердых растворов $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ в области собственного поглощения, а на рис. 2 отдельно изображены спектры в области непрямых переходов. Все спектры фотоэдс и фотопроводимости состоят из двух участков, имеющих качественное различие, связанное с величиной параметра ad , где α — коэффициент поглощения, d — толщина эпитаксиального слоя. Первый характеризуется малым α и $ad < 1$. При этом выполняется условие пропорциональности фотосигнала коэффициенту поглощения. Здесь спектры имеют характерные особенности, обусловленные образованием непрямых экситонов. Второй соответствует большим α ($ad > 1$). В этом случае поведение спектра фотоответа определяется тем фактором, что увеличивающийся с ростом энергии фотона коэффициент поглощения приводит к стягиванию поглощающего излучения в узкую приповерхностную область, наиболее богатую дефектами структуры и обладающую меньшим временем жизни носителей. При этом спектр фотоответа отклоняется от спектра коэффициента поглощения. Включение же в механизм поглощения света новых оптических переходов с ростом энергии фотона сопровождается уменьшением или (реже) увеличением сигнала фото-

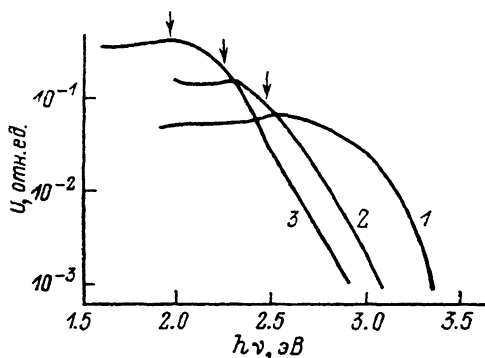

Рис. 3. Спектры фотоэдс $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ в области переходов в L_6^+ -минимум при $T=10$ К для разных составов x .
 x : 1 — 1.0, 2 — 0.943, 3 — 0.850.

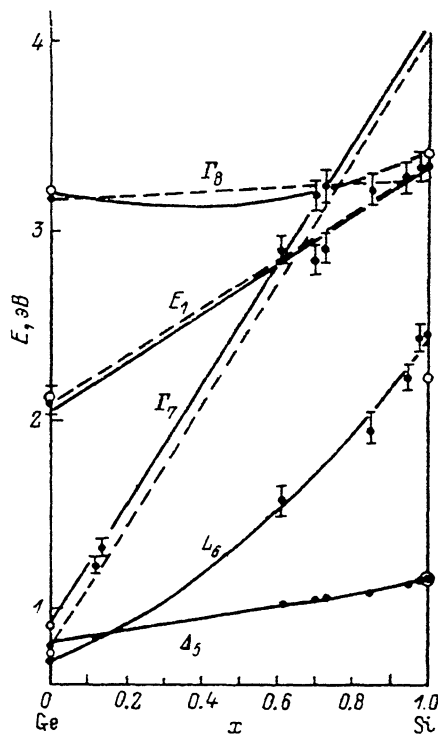

Рис. 4. Энергетические зазоры в твердом растворе $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$.

отклика в зависимости от структуры, геометрии образца, его электрических параметров и типа перехода.

На форму спектров фотоответа гетеропереходов $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}/\text{Si}$, внося свой вклад в фотоэдс, влияет также и подложка, которая проявляется с началом собственных переходов в кремнии. Это выражается в замедлении роста фотоэдс или даже ее уменьшении в районе начала наиболее резко проявляющихся в кремнии переходов с испусканием TO -фононов ($h\nu \approx 1.2$ эВ). Указанный эффект, усиливающийся со сдвигом состава пленки в сторону увеличения содержания германия, по-видимому, связан с наличием вблизи границы гетероперехода большого количества состояний, играющих роль ловушек и центров рекомбинации.

Проведена оценка возможного влияния роста квантового выхода, которое должно иметь место при энергиях фотона более 3 эВ. При этом использовались экспериментальные данные из работы [6]. Результаты показали, что влияние этого явления на форму полученных в настоящей работе спектров пренебрежимо мало.

Спектры фотоэдс в области края собственного поглощения при 85 К приведены на рис. 2. Там же приведены данные для Si и Ge при 10 К. Кривые имеют характерные особенности, связанные с порогами непрямых экситонных перехо-

дов в Δ_5 -минимумом, осуществляющихся как с участием, так и без участия фононов. Энергии фононов, определенные из этих экспериментов, составили для кремния $E_{T0}=58$, $E_{TA}=18$, $E_{LA}=48$ мэВ, для германия $E_{T0}=28$, $E_{TA}=9$ мэВ, что хорошо согласуется с известными результатами [7].

При всех температурах отчетливо виден рост интенсивности бесфононных переходов по мере удаления состава от кремния к германию. Следует отметить наличие бесфононной компоненты в «чистом» кремнии при ее отсутствии в «чистом» германии (рис. 2). Данное явление, очевидно, связано с большим количеством дефектов в кремниевых образцах.

Величина экситонной запрещенной зоны в твердых растворах германий—кремний определялась по положению начала бесфононных переходов путем аппроксимации соответствующего участка спектра теоретической зависимостью $A\sqrt{h\nu - E_{gx}}$ [8]. Величина E_{gx} для германия определялась по фононным компонентам.

Определение энергий переходов в более высокие состояния — Γ_7^- , Γ_8^- , L_6^+ , E_1 — производилось по положению соответствующих особенностей на спектрах фотоответа (рис. 1—3). Эти особенности проявляются в виде увеличения или уменьшения сигнала в зависимости от способа измерения и структуры образца.

В отличие от составов вблизи германия в составах, близких к кремнию, переходы в Γ_7^- и Γ_8^- -минимумы происходят на фоне интенсивных переходов E_1 . В этой области коэффициент поглощения достигает величин 10^8 см^{-1} [2], что значительно больше, чем в области Γ_7^- -переходов в германии ($\alpha \approx 10^4 \text{ см}^{-1}$). Поэтому отсутствие в спектре фотосигнала особенностей, связанных с Γ_7^- и Γ_8^- -переходами, объясняется тем, что фотоответ практически не зависит от коэффициента поглощения в данной области спектра.

Переходы в L_6^+ -минимум в составах, где его энергетическая высота превышает высоту Δ_5 -минимума, достаточно отчетливо проявлялись только при температуре 10 К для составов $0.613 \leq x \leq 1$ (рис. 3).

Экспериментальные значения энергетических зазоров для различных составов представлены на рис. 4. Там же изображены (кружками) аналогичные данные для $\text{Si}_x\text{Ge}_{1-x}$ из работы [9]. По полученным результатам с использованием литературных данных рассчитаны зависимости от составов при $T=10$ К для энергий экситонов, образованных состояниями Γ_6 валентной зоны и состояниями Δ_5 , L_6^+ , Γ_7^- , Γ_8^- зоны проводимости, а также для зазора E_1 : $E(L_6^+) = 0.755 + 1.679x - 1.08x(1-x)$, $E(\Delta_5) = 0.833 + 0.326x - 0.033x(1-x)$, $E(\Gamma_7^-) = 4.10x + 0.89(1-x)$, $E(\Gamma_8^-) = 3.20 + 0.22x - 0.61x(1-x)$. Соответствующие «переходные составы» $x_c(L_6^+ - \Delta_5) \approx 0.16$, $x_c(\Gamma_7^- - \Gamma_8^-) \approx 0.74$.

Определенные в настоящей работе зависимости изображены на рис. 4 сплошными линиями. Там же для сравнения штриховыми линиями приведены зависимости для прямых зазоров, полученные по данным электроотражения при комнатной температуре [4]. Зависимость $E_1 = 2.108 + 1.287x - 0.153x(1-x)$, полученная в [2], с хорошей точностью описывает данные, полученные в настоящей работе.

Список литературы

- [1] People R. // IEEE J. Quant. Electron. 1986. V. QE-22. P. 1696—1710.
- [2] Humlíček J., Garriga M., Alonso M. I., Cardona M. // J. Appl. Phys. 1989. V. 65. N 7. P. 2827—2832.
- [3] Braunstein R., Moore A. R., Herman F. // Phys. Rev. B. 1958. V. 109. N 3. P. 695—712.
- [4] Kline I. S., Pollak F. H., Cardona M. // Helv. Phys. Acta. 1968. V. 41. N 6/7. P. 968—977.
- [5] Пихтин А. Н., Попов В. А., Яськов Д. А. // Приборы и техн. эксперим. 1970. № 2. С. 238—239.
- [6] Geist J., Wang C. S. // Phys. Rev. B. 1983. V. 27. N 8. P. 4841—4847.
- [7] Landolt H., Börstein R. Numerical Data and Functional Relationships in Science and Technology. New Series. V. 17. Semiconductors. Subv. A. N. Y., 1982.
- [8] Пихтин А. Н. // ФТП. 1977. Т. 11. В. 3. С. 425—455.
- [9] Chelikowsky J. R., Cohen M. L. // Phys. Rev. B. 1976. V. 14. N 2. P. 556—582.